

К ИСТОРИИ «ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ» ТАВРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ЗЕМЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ (1918–1920 гг.)

А.Ю. Бутовский

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, Тула,
bytovskiyalex@mail.ru

Аннотация. Одной из самых сложных и до сих пор мало освященных сторон Гражданской войны в России является ее крестьянская составляющая. Черный передел, ознаменовавший многолетнюю борьбу крестьян России за собственную землю, вылился в события, которые иначе как крестьянской войной нельзя назвать. Эта война еще мало изучена, несмотря на то, что основными участниками событий Гражданской войны в России были именно крестьяне. Данная статья посвящена вопросам истории одного из видов отрядов самообороны Крыма в период «Второго Крымского Краевого правительства» (ноябрь 1918 г. – апрель 1919 г.). Речь идет о так называемых «партизанских отрядах», организованных по инициативе Таврического отдела Всероссийского союза земельных собственников. В ситуации разрушения миропорядка, созданного в Российской империи, в данном случае на ее южных территориях, попавших в орбиту германской оккупации (Украины и Крыма), отряды самообороны Союза оказались одной из немногих неправительственных структур, пытавшихся удержать от хаоса крестьянской войны земледельческие районы. В данной работе автор на основе ранее не использованных материалов Государственного Архива Республики Крым и ряда других источников предпринимает попытку оценить жизнедеятельность этих подразделений как явления в истории органов безопасности Крымских Краевых правительств и Вооруженных Сил Юга России.

Ключевые слова: Гражданская война, Крымское Краевое правительство, Таврический отдел Всероссийского союза земельных собственников, самооборона, партизанские отряды, Симферопольский конный дивизион

Введение

Тема «партизанских отрядов», организованных по инициативе Таврического отдела Всероссийского союза земельных собственников в период так называемого второго Крымского Краевого правительства (ноябрь 1918 г. – апрель 1919 г.), продолжает вызывать повышенный интерес среди ученых. Причиной этого является то, что в ситуации разрушения миропорядка, созданного в Российской империи,

Бутовский Александр Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин ТГПУ им. Л.Н.Толстого. E-mail: bytovskiyalex@mail.ru

в данном случае на ее южных территориях Украины и Крыма, попавших в орбиту германской оккупации, отряды самообороны Союза оказались одной и немногих неправительственных структур, пытавшихся удержать от хаоса крестьянской войны земельные районы. Ранее уже предпринимались попытки исследовать деятельность этих подразделений. Первой была работа В.М. Брошевана¹, преследующая конкретные идеологические цели. Позднее появились работы историков В.Г. Зарубина, В.М. Надикты² и А.А. Бобкова³, которые на основе архивных и ранее опубликованных материалов попытались адекватно оценить деятельность этих воинских формирований. Однако до сих пор остается не исследованным еще целый ряд материалов Государственного Архива Республики Крым (ГАРК) и некоторых других источников, свидетельствующих о важной роли данных подразделений в истории органов безопасности Крымских Краевых правительств и Вооруженных Сил Юга России.

Поводом для создания импровизированных отрядов самообороны в сельской местности послужило катастрофическое положение сельских хозяев, оказавшихся на острие социальной борьбы в период Гражданской войны. Их незавидное положение не подлежит сомнению. В период первого Краевого правительства Крымская Внутренняя стража и Военно-полевые суды по делам об умышленном повреждении и истреблении трав и урожая хлебов (распущенные С.С. Крыма)⁴ при поддержке германских оккупационных войск к концу лета 1918 г. смогли локализовать сельскохозяйственные беспорядки и обеспечить надежную охрану и безопасность производителям продовольствия на всех уровнях.

С ноября 1918 г., в связи с эвакуацией германских войск и демонтажем полицейского и военно-административного аппарата, проводимого новым Краевым правительством С.С. Крыма, сельские хозяева вновь оказались в крайне тяжелом положении⁵. Добровольческая армия, подразделения которой начали высаживаться в Крыму 4(17).11.1918 г., не ставила перед собой на этом этапе целей обеспечения охранных и карательных функций на местах. Это вынуждало земельных собственников и сельские общины прибегать к созданию частных отрядов самообороны. Определенный опыт уже имелся и в 1915–1907 гг. и, конечно, в 1917–1918 гг., когда такие отряды самообороны часто под вывеской Красной гвардии, например, во Владиславовской волости Феодосийского уезда, спасли крестьянские и особенно помещичьи имения от полного разграбления⁶. Отряды приходилось создавать и помещикам. Подобный отряд из грузин содержал мировой судья князь И.Д. Микелазе (зять И.К. Айвазовского) в своем имении Кринички той же волости в 1917–1918 гг.⁷

1(14).12.1918 г. в Ялте состоялся съезд Всероссийского союза земельных собственников, на котором было заявлено о поддержке Добровольческой армии. Результатами работы съезда стали реанимация деятельности Таврического отделения союза и «Записка» князя Д.П. Голицына-Муравкина, переданная в По-

¹ Брошеван 1995, 60–66.

² Зарубин, Надикта 2005, 109–111.

³ Бобков 2010, 44–47.

⁴ ККМ. Д.708. Ст. 262. С. 305.

⁵ ГАРК. Ф. Р. 999. Оп. 1. Д. 70. Л. 12.

⁶ ФМД. Д. 1971, 1973.

⁷ ФКГА. (Princess Gayane Mickeladze, Memoirs) Рукопись. Б./г.

литическую канцелярию, о положении в Крыму и необходимости введения там военного управления и усиления состава частей Добровольческой армии. По инициативе Таврического отдела Союза в начале декабря 1918 г. на квартире капитана Крымтаева Зубеир-Бея в Симферополе было собрано совещание земельных собственников, в котором приняли участие ряд крымских помещиков (Крымтаев, граф В.С. Татищев, А.М. Шлее, представители семьи Шнейдер), члены союза Крымских немцев (представители семей Нусс, Браксмейер, Недерфельд) и «Симферопольского общества труда и взаимопомощи офицеров». Было принято решение о формировании из добровольцев четырех партизанских отрядов для охраны жизни, имущества, собственности и земельных наделов от грабежей. Все поступающие в них должны были быть со своим вооружением, лошадьми; многие приходили со своим снаряжением. Содержатся партизаны должны были за счет Крымских помещиков: каждый помещик и мурзак на нужды отряда выделял денежную сумму из расчета 5 рублей с каждой десятины земли. Командный состав предполагалось набирать в соглашении с Министерствами Военных и Внутренних дел Крымского Краевого правительства и командованием Добровольческой армии⁸.

В Украинской державе, где ситуация в сельской местности была совершенно катастрофической, формирования самообороны «хліборобов», создаваемые представителями «Всеукраинского союза земельных собственников», не принесли успеха, но дали определенный наглядный пример работы⁹. Нужно подчеркнуть, что при всех проблемах Таврической губернии на бытовом уровне правопорядок в сельской местности в разы превосходил ситуацию на Украине. Аналогичными формированиями занимались деятели Союза в Ставропольской губернии поздней осенью 1918 г. Приоритетом деятельности их должна была стать защита имущества крупных овцеводов. Официально они носили название «Партизанские отряды имени Ставропольского генерал-губернатора генерал-майора П.В. Глазенапа», известные населению как «тавричанские партизаны»¹⁰.

К концу декабря удалось сформировать два отряда, именуемые «Партизанскими конными» или «Конно-партизанскими», которым были присвоены имена Крымских общественных и военных деятелей, расстрелянных большевиками в 1917–1918 гг., а именно Ф.Ф. Шнейдера и капитана гвардии Н.В. Татищева. Для формирования отрядов и руководства ими был приглашен ряд кадровых офицеров Крымского конного полка¹¹. Командование «Партизанским конным отрядом им. Шнейдера Ф.Ф.» принял полковник фон Н.П. Кюгельген, а «Партизанским конным отрядом им. графа Татищева Н.В.» – штабс-ротмистр А.И. Лихвенцов¹². В исторической литературе за отрядом полковника фон Кюгельгена прочно закрепилось название «шнейдеровский» или «отряд Шнейдера», что ввело в заблуждение ряд историков, считающих П.Н. Шнейдера его командиром¹³. Петр Николаевич Шнейдер, несмотря на всю кипучую натуру и огромную энергию, к 1920 г.

⁸ Брошеван 1995, 60–61; Бобков 2010, 44.

⁹ Тимошук 2000, 289–296.

¹⁰ Краснов 1923, 130–132.

¹¹ РГВИА. Ф. 408. Оп.1. Д. 737. Л.57, 62.

¹² ГАРК. Ф. Р.1025. Оп. 1. Д. 128. Л. 59; Ф. Р. 2235. Оп.1. Д.11. Л.11; ФМД. Д. 3269.

¹³ Брошеван 1995, 65; Родин 2004, 3.

имел в отряде чин вольноопределяющегося (который присваивался всем рядовым добровольцам), хотя и играл, несомненно, не последнюю роль. Был он довольно зрелым человеком (родился в 1878 г.), до 1918 г. жил в Симферополе и к армии никакого отношения не имел¹⁴.

Люди, чьи имена носили отряды, были крупными крымскими помещиками и благотворителями. Шнейдер Франц Францевич (1864 г.р., г. Симферополь) – известный симферопольский благотворитель, сотрудник общества «Детская помощь», председатель санитарного попечительства, предприниматель и домовладелец. 14.01.1918 г. был убит красногвардейцами на улице, опознан уже в морге. Граф Татищев Николай Владимирович (29.11.1888 г.р., г. Москва) – помещик Евпаторийского уезда, капитан гвардии (на 1917 г.). В январе 1918 г. командовал в Евпатории отрядом «Ополчения защиты народов Крыма», взят раненым в плен красногвардейцами. 15.01.1918 г., во время массовых расстрелов офицеров на гидрокрейсере «Румыния», Н.В. Татищеву к ногам привязали колосники и сбросили в море, тело было найдено в марте 1918 г. 20.03.1918 г. Татищев был отпет протоиреем Иоанном Сербиновым и диаконом Андреем Тимошиловым в Соборе Св. Николая Евпатории и погребен на городском кладбище; осталась вдова и двое детей¹⁵.

К концу 1918 г. конно-партизанский отряд фон Кюгельгена не был до конца сформирован: в него входило всего 30 человек. 1919 г. принес первую «славу»: «партизаны были направлены в д. Николаевку Симферопольского уезда для вправления мозгов, с чем они успешно справились 10(23) января: перепороли полдеревни и расстреляли крестьянина Г. Кузьменко»¹⁶.

После падения Перекопа в марте 1919 г. и отступления Крымско-Азовской армии на Ак-Манайские позиции судьба отрядов сложилась по-разному. Отряд Лихвенцова (который тоже периодически называют «шнейдоревским») был отправлен на фронт и почти весь период Ак-Манайского сражения (апрель–июнь 1919 г.) не выходил из боя на северном фланге армии. Партизаны полковника фон Кюгельгена первоначально пополнили малочисленный гарнизон Керчи, а затем боролись с партизанами в Аджимушкайских и Петровских каменоломнях под г. Керчью. 22.03.(4.04.) отряд при поддержке полевой и морской артиллерии начал наступление на Петровские каменоломни и после двухдневного боя загнал партизан внутрь и начал заваливать входы¹⁷.

В этот период отряд штабс-ротмистра Лихвенцова был переформирован в одну сотню и получил название «Сводная сотня Партизанского отряда им. графа Татищева». В начале июня Сотня участвовала в зачистке от бывших красногвардейцев и членов партийно-советского актива села Петровского, где с помощью священника Русаневича Георгия Александровича было выявлено и расстреляно несколько большевиков¹⁸. После этого отряд Лихвенцова вместе со 2-м Таманским казачьим полком участвовал в освобождении от большевиков Феодосии и с 6(19) по 13(26) июня составлял ее гарнизон, а штабс-ротмистр Лихвенцов ис-

¹⁴ ГАРК. Ф. Р. 2235. Оп.1. Д. 510. Л. 6.

¹⁵ Фельштинский, Чернявский 2004, 415; ГАРК. Ч.3. (о смерти). Ф. Б/н. Оп. 1. Д. 145.

¹⁶ Широков, Широков 1983, 133.

¹⁷ Юрченко 1929, 68.

¹⁸ ГАРК. Ф. Р. 1025. Оп.1. Д. 128. Л. 59.

полнял обязанности коменданта города¹⁹. Сотня находилась в Феодосии до формирования Государственной стражи²⁰. Затем была переброшена в Таракташскую волость для борьбы с остатками Крымской Красной армии, которые вытеснила из гор в Салынскую волость²¹. 15(29).07.1919 генерал Добровольский приказал отряду конных партизан перевести штаб из Феодосии в Топловский монастырь и оттуда вести операции против банд, которые были вскоре разгромлены окончательно, а Сотня была переброшена в Симферополь²².

27.07.(9.08.)1919 г. телеграммой № 4984 губернатор Н.А. Татищев распорядился, чтобы отряд конных партизан 30 июля (10 августа) прибыл в Евпаторию из Симферополя для борьбы с местными партизанами²³. 29.07.(11.08.)1919 г. штабс-ротмистр Лихвенцов донес телеграммой Таврическому губернатору, что Сотня погружена и отправлена, но т.к. сам Лихвенцов получил разрешение на отпуск, то командование временно принял штабс-ротмистр Малинин²⁴. С этого периода судьбу «Сводной сотни партизанского отряда им. графа Татищева» по документам проследить не представляется возможным. Вероятно, она была влита в конно-партизанский отряд полковника фон Кюгельгена или в Таврическую бригаду Государственной стражи. Первая версия нам кажется более вероятной.

В августе–сентябре 1919 г. Симферопольский конный партизанский взвод, в который был введен отряд им. Ф.Ф. Шнейдера, использовался для гарнизонной службы в Симферополе, после чего с октября 1919 вплоть до начала 1920 г., будучи переброшенным в Северную Таврию, – для борьбы с анархией от Аскания-Нова до Каховки²⁵. В этот период численность конно-партизанского отряда фон Кюгельгена достигла 60 бойцов, и к концу 1919 г. он развернулся в 4 взвода с конно-пулеметной командой (15 бойцов, 3 пулемета). Командиры: Нусс Александр (поселянин Феодосийского уезда д. Окреч); Бехтольд Христиан (прапорщик, г. Евпатория), Верновский Альберт. В этот период чины отряда получили свою униформу, согласно скупым описаниям состоявшей из «формы “Русской Армии” с погонами желтого цвета, в качестве головного убора использовалась белая папаха»²⁶. Последняя, предположительно, изготавливалась из белой шерсти испанских и французских пород овец, была небольшой высоты (12-15 см) и имела черный суконный верх. Такие шапки (кьалпакь) были широко распространены в Крыму в XIX – нач. XX вв. Нижние чины, поступавшие исключительно добровольцами, носили желтого приборного сукна погоны, установленные для вольноопределяющихся Императорской армии, обшитые по краю кручеными шнурами романовских цветов (бело-черно-желтый). Отряд выполнял функции полицейского подразделения. При нем был создан военно-полевой суд, в который входили полковник фон Кюгельген, его адъютант Гинтель, поручики Трофименко, Левицкий и П. Шнейдер²⁷. Активная деятельность отряда, часто переходящая рамки

¹⁹ ФМД. Д. 3269.

²⁰ ГАРК. Ф. Р. 2235. Оп.1. Д.11. Л.11.

²¹ ГАРК. Ф. Р. 2235. Оп.1. Д.41. Л.210.

²² ГАРК. Ф. Р. 2200. Оп. 1. Д.3. Л. 31-32.

²³ ГАРК. Ф. Р. 2200. Оп.1. Д.3. Л. 145.

²⁴ ГАРК Ф.Р. 2200. Оп. 1. Д.3. Л. 148.

²⁵ Оленин 2002, 193-194, 197.

²⁶ Безносов 2006, 442.

²⁷ Брошеван 1995, 61.

закона, вызывала раздражение не только командования, но и Правления Союза Крымских немцев, принимавшего непосредственное участие в его формировании. Подразделения отряда регулярно занимались незаконными мобилизациями немецкого населения (от 18 до 40 лет) в Симферопольском и Евпаторийском уездах и конфискацией лошадей в хозяйствах дезертиров. Это вызвало целый ряд дознаний со стороны военной и гражданской администрации Таврической губернии в феврале-марте 1920 г., правда, это не привело к серьезным последствиям для высших чинов отряда, но незаконно конфискованный конский состав был возвращен владельцам²⁸.

Впоследствии отряд продолжал использоваться как военно-полицейское подразделение, а также для приведения в исполнение приговоров военно-полевых судов. Так, 12(25).04.1920 г. члены отряда привели в исполнение приговор Военно-полевого суда Крымского корпуса ВСЮР от 9(22).04.1920 г. по делу «О сообществе под названием “Мусульманское бюро при Крымском областном комитете РКП(б)”». Было расстреляно 6 приговоренных, несколько позднее повесили еще приговоренных по суду 9 большевиков и комсомольцев. 8 человек были повешены в Симферополе на трамвайных столбах вдоль вокзальной площади. Перед казнью их раздели донага, на головы надели мешки и повесили таблички с надписью: «Кто в бога не верит». Бойцы отряда также осуществили арест за связь с большевиками группы учителей женского татарского профучилища²⁹.

К июню 1920 г. численность отряда увеличилась до 100 человек, и он был реорганизован в Конно-партизанский дивизион (лошадей для него поставили немецкие колонии Нейзац, Розенталь и Фриденталь). Командиром 12(25).06.1920 г. был назначен полковник В.И. Горский³⁰. По другим данным командование дивизионом принял ротмистр Давыдов (Давыдов)³¹.

8 (21).08. 1920 г. согласно приказу Главкома Русской армии за № 3517, в рамках реорганизации кавалерии Русской армии, конно-партизанский отряд был реорганизован в отдельный Симферопольский конный дивизион (2 эскадрона) и передан 34-й пехотной дивизии³². Командование над ним принял полковник Александр Николаевич Эммануэль, кадровый офицер Крымского конного полка³³.

²⁸ ГАРК. Ф.Р.2235. Оп. 1. Д. 510. Л.3.

²⁹ Брошеван 1995, 62-63.

³⁰ Горский Владимир Иосифович, полковник Гвардии. В 1920 г. командир батальона 136-го пехотного Таганрогского полка (Безносков 2006, 442).

³¹ Давыдов Борис Николаевич. Из дворян. Уроженец Москвы. Тверское кавалерийское училище (1910). Ротмистр 18-го драгунского полка. В конце 1918–начале 1919 – ротмистр 3-го (добровольческого) эскадрона Новороссийского конного полка. Участник Екатеринославского похода. В июне 1919 – начальник пулеметной команды дивизиона Крымского конного полка, в июле (июне?) 1920 ушел из Крымского конного полка. Расстрелян в Симферополе по постановлению особой фронтальной комиссии ВЧК при РВС 4-й армии и Крыма от 24 ноября 1920 (Безносков 2006, 442-443).

³² Дерябин 1996, 20; 1997, 18.

³³ РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 737. Л. 57; Эммануэль Александр Николаевич (09.09.1872 – 26.04.1923 н.ст. Птуя.) Православный. Образование получил в 1-м кадетском корпусе. На военную службу вступил 01.10.1890. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Выпущен в 20-й драгунский Ольвиопольский полк. Корнет (05.08.1891). Поручик (05.08.1895). Штабс-ротмистр (15.03.1898). Ротмистр (15.03.1902). Переведен в Крымский конный полк в 1906г. ротмистром и назначен командиром 3-го эскадрона. В этом же году 3-й эскадрон переименован в 6-й. В 1912 г. назначен на должность помощника командира полка по хозяйственной части. В 1908 г. назначен на должность младшего штаб-офицера и произведен в подполковники. В 1913 г. назначен на должность

К 1(14).10.1920 он насчитывал 125 сабель³⁴. Дивизион с отличием участвовал в Каховской оборонительной операции, за участие в которой один из его офицеров – корнет Небытов Петр – приказом Главнокомандующего Русской Армии № 248 от 31.10.(13.11.)1920 г. был награжден орденом Св. Николая Чудотворца 2-й ст.³⁵

Во время обороны Перекопских позиций дивизион действовал отдельно от 34-й дивизии. Его отступление к портам описывает историк марковских артиллерийских частей: «30 октября (12 ноября) 1920 г. отряд из 1-го и 4-го полков генерала Маркова и 4-й генерала Маркова батареи отступил из Джанкоя. В районе станции Курман-Кемельчи они объединились с колонной в составе Симферопольского конного дивизиона, частей 6-й пехотной дивизии, Гвардейского отряда. Отход совершался перекатами с бугра на бугор под прикрытием огня орудий. Наши части все время окружались, т.к. к противнику подходили подкрепления и появилась красная артиллерия. В одной из неизвестных деревень собралась оставшаяся группа и 4-я Марковская батарея полковника Согайдачного и двинулась на Симферополь по дороге, которую знал командир Симферопольского конного дивизиона старый житель Крыма. К рассвету 31 октября они дошли до Симферополя»³⁶. Большинству офицеров и нижних чинов удалось эвакуироваться из Крыма. Остатки дивизиона были размещены в лагере в Галлиполи и влиты в Алексеевский конный дивизион³⁷.

Многие чины отряда остались в Крыму. Так, боец отряда Л. Браксмейер устроился работать делопроизводителем в акционерном обществе «Ларек» (Москва). Оказавшиеся за границей частью пытались продолжить борьбу с большевиками. П. Шнейдер открыл в Константинополе свой ресторан «Максим» и продолжал вести агитацию против Советской России. В 1922 г. на деньги, выделенные ему англичанами, он попытался организовать небольшой отряд (около 30 человек под командованием Моисеева) с задачей высадиться в районе Партенита и поднять восстание в Крыму. Однако затея эта окончилась неудачей. В 1925 г. Государственное политическое управление Крымской АССР начало расследование деятельности бойцов дивизиона. В ходе следствия была получена информация о 105 лицах, служивших в Симферопольском конном дивизионе: 71 немце-колониате, 22

старшего штаб-офицера. Председатель комиссии по постройке новых полковых казарм. Подполковник (за отличие, 30.01.1908). Полковник (06.12.1911). Участник Первой мировой войны. В 1914 г. старший штаб-офицер полка. Командир 10-го уланского Одесского полка (18.12.1915–08.10.1917). Награжден Георгиевским оружием (ВП 25.08.1916). Командующий 1-й бригадой 10-й кавалерийской дивизии (с 08.10.1917). В 1918 – в украинской армии гетмана П.П.Скоропадского: полковник, командир 2-й бригады 3-й Подольской конной дивизии (сформирована на базе кадров 10-й кавалерийской дивизии Русской армии). После падения гетмана перешел на службу в Добровольческую армию и ВСЮР. Состоял в резерве чинов, на 01.10.1919 командир Святокрестовского отряда войск Северного Кавказа. С 08.10.1919 начальник Осетинской конной дивизии, в 03.1920 отступил с Астраханского направления в Грузию, затем в Крым. В Русской Армии командир отдельного Симферопольского конного дивизиона 34-й пехотной дивизии до эвакуации Крыма. Генерал-майор. В Галлиполи командир сводного дивизиона 1-го Алексеевского конного полка. В эмиграции в Югославии. Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1911); Георгиевское оружие (ВП 25.08.1916); Св. Анны 2-й ст. с мечами (ВП 07.09.1916); Св. Владимира 3-й ст. с мечами (ПАФ 09.04.1917) (Безносков 2006, 442–443).

³⁴ Слащов 1990, 226.

³⁵ Лампе 1960, 147.

³⁶ Дерябин 1995, 61.

³⁷ Волков 2000, 315; Кривошей 1930, 14.

крымских татарах, 12 русских и украинцах; 16 предъявили обвинение. В декабре 1925 г. состоялся суд, который приговорил к высшей мере наказания (расстрелу с конфискацией имущества) П.Н. Шнейдера, В. Гаара, А. Шнейдера, К. Нечаева, Ф. Шнейдера, К. Аргинского, Кузьминского и Л. Браксмейера. Сразу же после суда этим уголовным делом заинтересовались высшие судебные, государственные и даже партийные органы страны. Постановлением Политбюро ЦК РКП (б) была создана специальная комиссия по делу «карательного отряда Шнейдера». Комиссия приняла постановление, утвержденное Политбюро, о чем прокурору Крымской АССР сообщил в личном секретном письме от 27.02.1926 г. прокурор Верховного Суда СССР Крыленко. В нем он, в частности, писал: «Согласно постановлению Комиссии Политбюро ЦК по делу “карательного отряда Шнейдера”, рассмотренному Главсудом по обвинению Аргинского, Кузьминского, Шнейдера и др., утвержденного Политбюро, высшая мера наказания (расстрел) не может быть применена. Предлагается руководствоваться на основании точного смысла закона (примечание 2 статьи 33)»³⁸.

В феврале 1926 г. судебное решение было опротестовано Верховным Судом СССР. Двух человек суд приговорил к тюремному заключению сроком на 10 лет с лишением гражданства сроком на 3 года; 7 человек – к тюремному заключению сроком на 5 лет с лишением гражданства сроком на 3 года; 5 человек – к тюремному заключению сроком на 3 года и 2 человека сроком на один год. Всего к различным срокам заключения были осуждены 30 человек, остальные амнистированы³⁹.

Заключение

В заключение нужно сказать, что в Крыму эксперимент по организации отрядов самообороны, в отличие от ряда других местностей, дал положительные результаты. Ведь в конечном итоге данная сила со временем выросла во вполне боеспособное, хоть и небольшое, подразделение, укомплектованное исключительно добровольцами и успешно используемое на фронте. Все попытки представить это соединение в качестве «безжалостных карателей и убийц», безусловно, являются ошибочными. Участие ряда бойцов отряда в исполнении нескольких, вполне законных приговоров суда, не является серьезным тому доказательством.

ЛИТЕРАТУРА

- Безносков, А. 2006: Симферопольский конный дивизион. В кн.: О. Кубицкая (ред.), *Немцы России*. М., 442–443.
- Бобков, А.А. 2010: «Белые» партизаны Таврической губернии (1918–1920 гг.). *Military Крым. Военно-исторический журнал* 18, 44–47.
- Брошеван, В. 1995: Отряд несущий людям смерть. (К истории вопроса о политическом терроре белогвардейцев в Крыму в 1920 году). *Известия Крымского Республиканского краеведческого музея* 11, 60–66.
- Волков, С.В. 2000: *Белое движение в России: организационная структура*. М.
- Дерябин, А. (ред.) 1995: *Последние бои Русской Армии генерала Врангеля за Крым в 1920 году*. М.

³⁸ Безносков 2006, 443.

³⁹ Брошеван 1995, 65–66.

- Дерябин, А.И. 1996: 34-я пехотная дивизия в гражданской войне. В сб.: А.А. Бобков (ред.), *Феодосийский исторический вестник* I, 20–21.
- Дерябин, А.И. 1997: Регулярная кавалерия Вооруженных сил Юга России (1917–1920). В сб.: В. Цветков (ред.), *Белая Гвардия* I, 12–21.
- Зарубин, В.Г., Надикта, В.М. 2005: Под командой Сулькевича и Шнейдера. *Историческое наследие Крыма* 10, 109–111.
- Косенко, И.М. (ред.) 1918: *Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1917 г. С приложениями*. Феодосия.
- Краснов, В.М. 1923: Из воспоминаний о 1917—1920 гг. В сб.: И.В. Гессен (ред.), *Архив русской революции* 11, 106–166.
- Кривошей, К.Ю. 1930: Алексеевский пехотный (партизанский) полк. В сб.: В.В. Орехов (ред.), *Часовой: Орган связи русского воинства за рубежом*. Париж– Брюссель 14–43.
- Лампе, А.А. фон 1960: *Пути верных*. Париж.
- Оленин, А.А. 2002: 1-я школьная батарея. Записки капитана Добровольческой армии (1920–1921 гг.). *Звезда* 4, 189–209.
- Родин, И. 2004: Обыкновенный большевизм. Печальные последствия революционного переворота. *Киевский телеграф* 51(241), 3-4.
- Слащов, Я.А. 1990: *Белый Крым*. М.
- Тимошук, О.В. 2000: *Охоронний апарат Української Держави (квітень – грудень 1918 р.)*. Харків.
- Фельштинский, Ю.Г., Чернявский, Г.И. (ред.) 2004: *Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков*. М.
- Широков, В., Широков, О. 1983: *Симферополь – улицы рассказывают*. Симферополь.
- Юрченко, П.И. 1929: Петровские каменоломни и Партизанское движение Керчи. По Воспоминаниям участника. Автобиография автора. В сб.: Ю.Ю. Марти (ред.), *Сборник статей по экономике и быту Керченского района*. Керчь, 59–71.

REFERENCES

- Beznosov, A. 2006: Simferopol'skiy konnyy division [Simferopol Mounted Regiment]. In: O. Kubitskaya (red.), *Nemtsy Rossii [Russian Germans]*. М., 442–443.
- Bobkov, A.A. 2010: «Belye» partizany Tavricheskoy gubernii (1918–1920 gg.) [White Guerrillas of the Taurida Governorate (1918-1920)]. *Military Krym. Voенно-istoricheskiy zhurnal [Military Crimea. Military-historical Magazine]* 18, 44–47.
- Broshevan, V. 1995: Otryad nesushchiy lyudyam smert'. (K istorii voprosa o politicheskom terrore belogvardeytsev v Krymu v 1920 godu) [The Troop, Causing Death. (To the History of Political Terror of White Guards in Crimea in 1920)]. *Izvestiya Krymskogo Respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya [News of the Crimean Republican Regional Museum]* 11, 60–66.
- Deryabin, A. (red.) 1995: *Poslednie boi Russkoy Armii generala Vrangelya za Krym v 1920 godu [The Last Fights of the Russian Army for Crimea by General Vrangal in 1920]*. Moscow.
- Deryabin, A.I. 1996: 34-ya pekhotnaya diviziya v grazhdanskoy voyne. [The 34-th Infantry Division in the Civil War]. In: A.A. Bobkov (red.), *Feodosiyskiy istoricheskiy vestnik [Theodosia Historical Journal]* I, 20-21.
- Deryabin, A.I. 1997: Regul'yarnaya kavaleriya Vooruzhennykh sil YUga Rossii (1917–1920). [The Regular Cavalry of the Armed Forces of South Russia (1917–1920)]. In: V. Tsvetkov (red.), *Belaya Gvardiya [The White guard]* I, 12–21.
- Fel'shtinskiy, YU.G., Chernyavskiy, G.I. (red.) 2004: *Krasnyy terror v gody grazhdanskoy voyny. Po materialam Osoboy sledstvennoy komissii po rassledovaniyu zlodeyaniy bol'shevikov*

- [*Red Terror During the Years of the Civil War. According to the Materials of a Special Investigative Commission of Bolsheviks' Misdoings*]. Moscow.
- Kosenko, I.M. (red.) 1918: *Postanovleniya Feodosiyskogo uездного zemskogo sobraniya ocherednoy sessii 3-6 noyabrya 1917 g. S prilozheniyami* [*The Order of Feodosia County Earthen Assembly of the Regular Session, 3-6 November, 1917. With the Annexes*]. Feodosiya.
- Krasnov, V.M. 1923: Iz vospominaniy o 1917–1920 gg. [Memories of 1917–1920]. In: I.V. Gesen (red.), *Arhiv russkoy revolyutsii* [*Archive of the Russian Revolution*] 11, 106–166.
- Krivoshay, K.YU. 1930: Alekseevskiy pehotnyy (partizanskiy) polk [M. Alekseyev's Infantry (guerrilla) Regiment]. In: V.V. Orekhov (red.), Chasovoy: *Organ svyazi russkogo voinstva za rubezhom* [*The Unit of Communication of Russian Troops Abroad*]. Paris–Brussels 14–43.
- Lampe, A.A. fon 1960: *Puti vernykh* [*The Path of the Faithful Ones*]. Paris.
- Olenin, A.A. 2002: 1-ya shkol'naya batareya. Zapiski kapitana Dobrovol'cheskoy armii (1920–1921 gg.) [The First School Battery. Notes of the Captain of the Voluntary army 1920–1921]. *Zvezda* [*Star*] 4, 189–209.
- Rodin, I. 2004: Obyknovennyy bol'shevizm. Pechal'nye posledstviya revolyutsionnogo perevoro-ta [Ordinary Bolshevism. Deplorable consequences of the Revolutionary Overthrow]. *Kievskiy telegraf* [*Kiev Telegraph*] 51(241), 3–4.
- Shirokov, V., Shirokov, O. 1983: *Simferopol' – ulitsy rasskazyvayut* [*Simferopol – what the Streets Tell*]. Simferopol.
- Slashchov, YA.A. 1990: *Belyy Krym* [*White Crimea*]. Moscow.
- Timoshchuk, O.V. 2000: *Ohoronnij aparat Ukrai'ns'koi' Derzhavy (kviten' – gruden' 1918 r.)* [*Security Apparatus of the Ukrainian State (April - December 1918)*]. Kharkov.
- Volkov, S.V. 2000: *Beloe dvizhenie v Rossii: organizatsionnaya struktura* [*The White Movement in Russia: Organizational Chart*]. Moscow.
- Yurchenko, P.I. 1929: Petrovskie kamenolomni i Partizanskoe dvizhenie Kerchi. Po Vospominaniyam uchastnika. Avtobiografiya avtora [Stone Quarries and the Guerrilla Movement in Kerch. According to the Reminiscences of a Participant. Autobiography]. In: Yu.Yu. Marti (red.), *Sbornik statey po ekonomike i bytu Kerchenskogo rayona* [*The Collection of Articles on Economics and Daily Life in the Kerch' District*]. Kerch', 59–71.
- Zarubin, V.G., Nadikta, V.M. 2005: Pod komandoy Sul'kevicha i SHneydera [Under the Command of Sulkevich and Shneyder]. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [*Crimean Historical Heritage*] 10, 109–111.

BRANCH OF THE RUSSIAN UNION OF LANDOWNERS (1918–1920)

Alexander Yu. Butovskiy

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia,
bytovskiyalex@mail.ru

Abstract. One of the most complicated and less studied aspects of the Civil war in Russia is its peasant component. The Black Repartition marked the long-term fight of Russian peasants for their own land and resulted such events, which can be called only as a peasant war. This war is insufficiently studied, despite the fact that the main participants of the events of the Civil war in Russia were the peasants. This article deals with the history of some Crimean self-defense groups during the period of the «Second Crimean Regional Government» (November 1918 – April 1919). This is so-called «partisan detachments», organized by the initiative of Tauric

Branch of the Russian Union of landowners. Under the situation of destruction of the world order of the Russian Empire self-defense groups of the Union was one of the few non-governmental structures trying to save southern rural territories occupied by Germany (Ukraine and the Crimea) from the chaos of peasant war. Based on previously unused materials of the State Archive of the Republic of Crimea and some other sources, the author estimates the functioning of these groups as a phenomenon in the history of the security service of the Crimean Regional Government and the Armed Forces of South Russia.

Key words: Civil War, Crimean Regional Government, Tauride Branch of the Russian Union of landowners, self-defense, partisan detachments, Simferopol cavalry division
